

Брюс и Матео втянулись в удобную рутину, и вскоре время пролетело незаметно, и они готовились к своему третьему совместному Рождеству. Они покинули Кочи чуть меньше чем через месяц после инцидента, поскольку Брюсу все еще было не по себе от слишком долгого пребывания на одном месте, особенно после того, как он был так близок к потере контроля.

К счастью, Матео не был слишком обеспокоен их кочевым образом жизни, и они с удовольствием смотрели мир. В итоге Брюс вернулся в некоторые страны, которые уже посетил, но для Матео все было в новинку, и его волнение и любопытство были заразительны. В данный момент, спустя три года после того, как Матео привязался к Брюсу, они находились в Китае, и Брюс был занят приготовлением овощей для их вечернего ужина, в то время как Матео делал домашнее задание за обеденным столом. Тишина позволила Брюсу обдумать некоторые вопросы, которые у него возникли по поводу мальчика.

Матео быстро рос, как только начал регулярно получать здоровую пищу, и при должном уходе и заботе начал набирать не только вес, но и мышцы. Его волосы стали гораздо более послушными благодаря мылу и уходу, а когда им позволили отрасти длинными, они спадали беспорядочными волнами, слабо напоминая волосы Брюса. Это очень помогало, так как они легко выдавали себя за отца и сына без необходимости убеждать в этом незнакомых людей. Матео был более хрупким, а его яркие зеленые глаза были почти полярной противоположностью темно-карих глаз Брюса, но люди часто объясняли эти различия тем, что они достались ему от матери.

Матео отличался от большинства нормальных детей, с которыми Брюс сталкивался в западных странах: он любил фрукты и овощи и не слишком любил сладкое. Матео любил музыку и имел склонность к игре на струнных инструментах, а если он мог сам выбирать себе гардероб, то почти всегда был одет в зеленую одежду. Брюс помнил, как у него разрывалось сердце, когда его оригинальная одежда из Кочи изнашивалась и ее пришлось выбросить. Все, что у них осталось от их первого дома и первого года совместной жизни, - это игрушечная собака Матео, которую он назвал Бинго в честь песни, и несколько любимых рисунков Матео.

Но наряду со всеми обычными вещами, которые можно узнать о ребенке, Брюс заметил в нем некоторые странности, которые озадачили его. Во-первых, было необъяснимое объяснение того, как ребенок заснул в сарае своего дяди и проснулся в Индии. Тот факт, что Матео знал, что это произошло за четыре дня до Рождества, исключал наркотики и похищение, но другого объяснения не было. Брюс списал все на "магию" и оставил попытки разобраться в этом, пока у него не разболелась голова.

Во-вторых, кошмары ребенка были совсем не такими, как ожидал Брюс. Учитывая все то, что мальчик пережил со своими тетей и дядей, Брюс предположил, что кошмары были вызваны избиением Вернона или чем-то подобным. Хотя в первые несколько лет кошмары с дядей действительно случались, Матео, казалось, перерос их, и они стали скорее плохими снами, чем кошмарами. Самым распространенным кошмаром для ребенка, о котором Матео рассказывал в редких случаях, был страшный человек, преследующий его, и что он умрет во вспышке зеленого света. Иногда ребенок просыпался и мрачно прижимался к Брюсу, и именно в такие ночи он знал, что Матео приснилось, что Брюс был убит зеленым светом, а не сам Матео.

Брюс не разбирался в тонкостях психологии, когда речь шла о науке толкования снов, но он

понятия не имел, откуда взялся этот человек. Он опасался, что зеленый свет связан с Другим парнем, но Матео сказал, что ему снился один и тот же повторяющийся сон, даже когда он был в доме своих тети и дяди.

В-третьих, Матео мог делать очень странные вещи, когда он меньше всего этого ожидал. Однажды Матео был слишком увлечен рассказом Брюса об игре с другими детьми и начал переходить дорогу, не глядя по сторонам. Брюс в панике закричал, увидев машину, несущуюся на его сына, но вдруг Матео снова оказался рядом с ним, а не на полпути через дорогу. Матео выглядел испуганным и чуть не разрыдался, поэтому Брюс просто обнял его и пошел дальше, как обычно.

Первая муссонная буря, которую пережил Матео, была неудачной, и ребенок до ужаса боялся ветра, дождя и грома, которые обрушивались на их дом. Брюс долго обнимал его, пока один из раскатов грома не заставил мальчика испуганно пискнуть. Потом звук совсем прекратился. Брюс все еще мог видеть, как дождь хлещет по окну, а силовые кабели снаружи продолжали трепыхаться на ветру, но пара, казалось, находилась в звуконепроницаемом пузыре. Брюс снова вел себя спокойно, и Матео вскоре заснул, а Брюс еще долго не мог уснуть, пытаясь понять, что же произошло.

Брюсу нравился мир науки, где все можно было объяснить с помощью логики и математических уравнений. Однако его начала посещать мысль, что его сын, как и он сам, не поддается научному объяснению. Он знал о мутантах, которые могли делать, казалось бы, невозможные вещи, да и сам он бросил вызов законам физики, превратившись в Другого Парня, но он никогда не слышал о ком-либо, обладающем такими же способностями, как Матео. Его раздражало, что он не может подойти к кому-нибудь с этим и задать сотни вопросов, которые у него были, так как это, скорее всего, насторожило бы власти, и ничем хорошим это бы не закончилось. Ходили слухи, что где-то в Америке есть убежище для мутантов, но пытаться найти его было невероятно глупой идеей.

Кроме того, он не хотел волновать ребенка, ведь Матео стал счастливым и здоровым ребенком, который наконец-то был достаточно уверен в себе, чтобы играть с другими детьми, и не искал постоянно Брюса поблизости. Мужчина был уверен, что если заставлять мальчика проходить тесты или говорить с совершенно незнакомыми людьми о том, что иногда случается, это просто разрушит его доверие к Брюсу, поэтому он оставил вопросы в покое. Брюс был уверен, что ответ рано или поздно найдется, и ему оставалось только ждать, когда этот день наступит.

Дамблдор был готов вырвать волосы - и с головы, и с подбородка, - когда яростно вышагивал у камина. Три года назад Гарри исчез из запертого сарая, и с тех пор ребенка никто не видел. Охрана вокруг дома 4 по Прайвет-драйв полностью исчезла, а это означало, что вернуть ребенка в этот дом будет практически невозможно без серьезной переделки новой охраны. Арабелла была довольно настойчива в своих письмах Дамблдору в течение первых нескольких недель, пока он не объяснил ей суть проблемы и не поклялся хранить тайну.

К счастью, в Хогвартсе ему удавалось делать вид, что все в порядке, поэтому никто не заметил исчезновения мальчика. Профессора были немного недовольны тем, что Альбус все чаще отсутствует в школе, но он просто сказал им, что идет по следу, и оставил их делать собственные выводы. Среди тех, кого больше всего волновали его действия, было

распространено мнение, что Волдеморт не совсем исчез. Так что если Альбус работал над его полным уничтожением, то учителя были рады его отсутствию столько, сколько он хотел, и работали над тем, чтобы заполнить пустоту по мере необходимости.

Альбус потратил последние несколько лет на то, чтобы сотни людей поклялись хранить тайну, допрашивая их о любых намеках на местонахождение Мальчика-Который-Выжил, но так ничего и не добился. Никто в Европе, как в магическом, так и в маггловском сообществе, не слышал о мальчике.

Единственное, что поддерживало его надежду, - это то, что Гарри Поттер все еще значился в списке потенциальных студентов. Если мальчику удалось продержаться так долго, где бы он ни находился, то у него были все шансы дожить до одиннадцати. И в этот день Альбус с тревогой будет искать свое письмо, чтобы узнать, где именно прятался маленький зануда все эти годы.

Брюс снова проснулся от запаха выпечки и радостно улыбнулся. Это стало традицией на каждое Рождество, когда Матео пек что-нибудь на завтрак, прежде чем они открывали подарки. Покинув Индию почти через год после приезда Матео, они много путешествовали. За два года они проехали через большинство азиатских стран, включая острова, и хотя они никогда не задерживались в каком-либо месте больше чем на пару недель, пара была довольна. Матео приглянулся Вьетнам и его история, и они остались там на четыре месяца, причем Брюс брался за любую работу, а Матео впитывал все знания, какие хотел.

Следующим местом, где они поселились на длительный срок, был их нынешний дом в Шанхае. Город был гораздо более связан с большим миром, чем хотелось бы Брюсу или к чему он привык, но у него был скрытый мотив, который должен был раскрыться сегодня. Матео уже заметил, что это место отличается от других, но не стал задаваться этим вопросом. Он снова заинтересовался китайской культурой и историей, поэтому ему было гораздо интереснее учиться.

Брюс скатился с кровати, благодарный за то, что дом был полностью меблирован двумя кроватями, и быстро оделся, прежде чем пробраться на кухню. Матео был слишком увлечен, чтобы услышать его, и Брюс успел схватить его и обнять, пока мальчик хихикал и протестовал. Брюс подумал, что даже с его возросшей силой пройдет не так много лет, прежде чем он больше не сможет так легко это делать.

"Счастливого Рождества!" радостно сказал Брюс.

"И тебе того же, папа! А теперь спусти меня вниз, чтобы я мог закончить завтрак", - приказал Матео с насмешливой суровостью.

"Да, сэр", - усмехнулся Брюс. "Что у нас будет в этом году?"

"Я не скажу, так что иди накрой на стол или еще что-нибудь", - сказал Матео.

Брюс, все еще улыбаясь, взял столовые приборы и сделал то, что ему сказали, а затем быстро приготовил чайник. Он был удивлен, когда Матео обнаружил, что ему нравится чай, который пьет Брюс, и они стали пить его вместе во время завтрака. Матео не заставил себя ждать и с гордостью преподнес отцу поднос с круассанами, джемом и маслом.

"На этот раз ты превзошел самого себя, Матео, ты научился этому у женщины из пекарни?" спросил Брюс, когда Матео положил два круассана на свою тарелку.

"Да, очевидно, она научилась этому у студента, который работал в свободный год, чтобы оплатить дорогу во время путешествия", - объяснил Матео, передавая джем.

После завтрака они обменялись подарками, и Брюс с удивлением увидел, что Матео каким-то образом смог купить гораздо больше, чем он давал ему на пособие. Матео хитро улыбался и хранил свой секрет, и Брюс позволил ему это, он знал, что ребенок не будет делать ничего противозаконного.

Матео знал, что их образ жизни может измениться в любой день, поэтому он решил купить Брюсу iPod и сумел найти достаточно бесплатной классической музыки, чтобы заполнить его. Он не был уверен, что Брюсу нравится этот жанр, но решил, что это может пригодиться Брюсу в стрессовой ситуации. Брюс радостно улыбнулся подарку и начал перелистывать различные песни, чтобы посмотреть, что у него есть.

Матео посмотрел на свою небольшую стопку и начал с более крупных подарков. Брюс тоже был практичен в своих подарках и купил Матео множество полезных предметов одежды, которые стоили дороже, чем они обычно тратили на одежду. Поскольку у Матео была привычка заполнять свой блокнот странными рисунками, Брюс также купил ему папку для хранения важных набросков, а блокнот можно было выбросить. Наконец мальчик наткнулся на конверт, лежавший в самом низу кучи, и с любопытством открыл его. Внутри было всего лишь письмо с датой, и, пролистав его, Матео смог уловить суть: письмо было о приеме в больницу.

"Что это, папа?" спросил Матео.

"Я провел небольшое исследование и нашел лучшую местную больницу, которая занимается пластической хирургией и оптическими нарушениями. Мы оба знаем, что тебе не нравится этот шрам на голове и что тебе нужны очки. Если ты хочешь, и только если ты хочешь, то у меня есть средства, чтобы исправить обе эти проблемы. Но я хочу подчеркнуть, что вы должны сделать это, только если сами этого захотите", - подчеркнул Брюс.

"Но это, скорее всего, обойдется дорого, и это только кожа, так что это будет пустой тратой времени", - запротестовал Матео.

"Мне все равно, ты не заметил, что я сэкономил, что доказывает, что у нас дела идут достаточно хорошо, чтобы я мог позволить тебе сделать операцию. Так что не беспокойся об этом", - твердо сказал Брюс.

"Ты уверен?" спросил Матео, пораженный щедростью своего отца.

"Я уверен, если ты хочешь, то я доверяю этой больнице и хочу, чтобы ты был счастлив", - твердо сказал Брюс.

"Тогда да! Спасибо, папа!" сказал Матео и бросился вперед, чтобы обнять его.

Два месяца спустя Матео хромал с повязкой на ноге и на лбу и широко улыбался, глядя на мир с новым уровнем детализации.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975881>